

0 787872

Дай Инли

На правах рукописи

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЯЗЫК»

(на материале метафорических номинаций речевой деятельности

в русском и китайском языках)

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Кемерово 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Института международного образования и языковой коммуникации ГОУ
ВПО «Национального исследовательского Томского политехнического универ-
ситета»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зоя Ивановна РЕЗАНОВА

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Павел Алексеевич КАТЫШЕВ;

кандидат филологических наук, доцент
Константин Иванович БРИНЕВ

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайская государственная
академия образования им. В. М. Шукшина»

Защита состоится 02 апреля 2011 года в 11.00 на заседании диссертаци-
онного совета Д212.088.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043,
Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет».

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте ГОУ ВПО «Ке-
меровский государственный университет»: www.kemsu.ru

Автореферат разослан 28 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000677050

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу способов и направлений метафорической интерпретации смыслов «речь, говорение» концепта «Язык» на материале русского и китайского языков.

Актуальность исследования определяется его направленностью на исследование языковых единиц в аспекте их миромоделирующих функций. Поиск и описание основных миромоделирующих категорий, репрезентированных языком, является одной из наиболее актуальных задач современной лингвистики. Хотя примеры обращения философов к этой проблеме находим уже в работах рационалистов (Г. В. Лейбниц), в лингвофилософских работах конца XIII – первой половины XIX в (В. Гердер, В. Фон Гумбольдт); только в XX в. её активное обсуждение осуществляется в рамках различных научных школ и направлений (гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира, Б. Уорфа, концепция К. Фосслера, неогумбольдтианская концепция Л. Вайсгербера и др.). Новый виток интереса к миромоделирующим свойствам языка в конце XX – начале XXI вв. обусловлен развитием двух актуальных направлений мировой лингвистики – когнитивистики и лингвокультурологии, основная проблематика которых связана с описанием способов языковой интерпретации действительности. На методологической платформе указанных направлений выполнено данное исследование.

В лингвокультурологии исследуются языковые модели мира с опорой на понятие ключевых концептов культуры, в ряду которых, безусловно, находится и концепт «Язык». Включение этого концепта в центр языковой интерпретации обусловлено антропоцентрическим характером языковой картины мира. Являясь одной из основных характеристик человека, языковая способность служит средством идентификации его социальной, культурной, этнической принадлежности. Такой значимый статус концепта определил и значительный интерес к нему со стороны лингвистов. Так, в русистике в последние годы вышло две масштабные коллективные монографии, посвященные анализу языковой репрезентации данного концепта: «Язык о языке» (М., 2000), «Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах» (Томск, 2009). В данных работах представлены результаты исследования различных аспектов языковой интерпретации и формализации концептуальных смыслов в языковой системе, в текстах разных функциональных форм и стилей русского языка. Следует отметить также работы, посвященные выявлению разных аспектов метаязыкового сознания (работы А. Н. Ростовской, Н. Д. Голева и его учеников и др.), а также работы, интерпретирующие данную проблематику в рамках концептологических и семиологических исследований (Н. Н. Болдырев, Ю. Н. Караулов, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. Н. Склярёвская, И. Б. Левонтина и др.).

Выбор объекта и предмета исследования был мотивирован следующим. Во-первых, в исследованиях концепта «Язык» была выявлена значительная роль метафорического моделирования в общей системе средств языковой интерпретации. На частном языковом материале была подтверждена высказанная

и разрабатываемая учеными-когнитивистами идея о том, что среди языковых средств концептуализации действительности особой интерпретирующей силой обладает метафора.

Проблема метафорического моделирования концепта «Язык» также разрабатывалась в ряде исследований, в том числе диссертационных (на материале русского языка – Н. А. Мишанкина и др., английского языка – Д. Ю. Полиниченко).

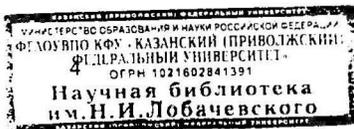
Однако до сих пор не существует специальных работ, посвященных анализу языковой репрезентации концепта «Язык» в китайском языке; не был осуществлен сопоставительный анализ актуализации данного концепта в языковых картинах мира разных народов, который позволил бы на эмпирическом материале поставить и разрешить теоретическую проблему соотношения универсального и идиоэтнического в моделировании ключевых концептов культуры. Мы полагаем, что проблема метафорического моделирования как лингвокогнитивного процесса, объединяющего механизмы когнитивного кодирования информации и ее репрезентации в языковых единицах, относящихся к разным уровням языковой системы, может быть более результативно проинтерпретирована на сравнительном материале. В настоящее время в лингвокогнитивистике исследования, проводимые на материале разноструктурных этнических языков, осознаются как наиболее актуальные. В связи с этим особый интерес представляет интерпретация концепта «Язык» в типологически разных языках. При этом в работе не ставится в качестве самостоятельной задача сопоставительного, этнокультурного анализа концепта. Исследование направлено на выявление принципов организации образного компонента концепта и встраивается на методологической основе когнитивизма. Однако обращение к материалу разноструктурных языков – русскому и китайскому – позволит выявить общие принципы метафорического моделирования в процессах языковой концептуализации действительности, выявить общие принципы организации концептуальных смыслов.

Во-вторых, исследователи русской языковой картины мира отмечают, что при осмыслении концепта «Язык» в центре внимания («наивного человека») чаще всего оказывается речевая деятельность, речь (И.Б. Левонтина 2000; С.Е. Никитина 2000).

Объектом исследования являются системы метафорических номинаций речи, говорения, говорящего человека, представленных в лексико-фразеологических системах русского и китайского языков.

Предмет исследования – своеобразие метафорической интерпретации ядерных смыслов «речь, говорение», «говорящий человек» концепта «Язык».

Цель работы – выявить принципы организации образного компонента концепта «Язык», репрезентированные в языковой картине мира разноструктурных языков, и на этой основе охарактеризовать соотношение универсального и идиоэтнического в способах когнитивного моделирования ключевого концепта.

Для достижения цели предполагается решить следующие *задачи*:

1. Определить корпус метафорических номинативных единиц, именующих речь, говорение, говорящего человека в русском и китайском языках.

2. Выделить подгруппу лексических единиц, в которых смыслы «язык, говорение» являются основой метафорического осмысления других сфер действительности.

3. Выделить и описать аспекты семантики сферы-источников метафорической экспансии при интерпретации речи, говорения.

4. Выделить и описать аспекты смысла речи, говорения, актуализируемые при интерпретации других понятийных сфер.

5. Выявить и охарактеризовать метафорические модели, структурирующие содержание и формирование образного компонента, при функционировании номинаций речи, говорения в качестве сферы-источника и сферы-мишени метафорической интерпретации.

6. Определить общее и специфичное в принципах организации образного компонента анализируемых концептуальных смыслов речи, говорения.

Материалом для исследования послужила лексика, имеющая в прямом номинативном или метафорическом переносном значении семы «язык», «говорение», «речь» и обладающая свойством семантической двуплановости.

Материал был собран путем сплошной выборки из толковых словарей русского и китайского языков: Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999; Словарь современного русского литературного языка / Академия Наук СССР, институт русского языка. – 17-е изд., Академии Наук СССР. – Москва, Ленинград, 1950-1965 и др. (всего 17 словарей); Современный толковый словарь китайского языка, Пекин, издательство ШанУ, 2005 и др. (всего 11 словарей).

Проанализирована 1 060 лексических метафорических единиц русского языка и 1 500 единиц китайского языка.

Границы материала определялись в соответствии со следующими принципами.

В соответствии с традицией интерпретации метафоры в когнитивной лингвистике как лингвокогнитивного явления в нашем исследовании термин «метафора» понимается максимально широко: «в качестве интегральных признаков языковой метафоры признаются: а) выраженность языковыми средствами; б) сдвоенность смысла на основе аналогического (а иногда и на других основаниях) уподобления предметов, признаков, процессов с выходом за пределы естественных родов в логических классификациях». ¹ Такое широкое понимание обусловлено также тем, что русский и китайский языки имеют принципиально различный тип морфологической структуры. В русском языке метафорические значения (при общности когнитивных и собственно семантических основ мета-

¹ Резанова З.И. Метафора в процессах языкового миромоделирования [Текст] / Резанова З.И. // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. РИЦ ЕФ. ВГУ, 2003. С. 26

форического уподобления-отождествления) реализуются в механизмах полисемии, в китайском языке – как в механизмах полисемии, так и в процессах морфологической деривации.

Так как моделирующим потенциалом обладают все элементы семантической структуры метафоры: результирующий образ (собственно метафорическое значение), отсылочный образ (прямое номинативное значение, источник метафорического образа) и аспект соотношения исходного и результирующего значений, в анализ включались лексические единицы, в которых семантика голосового вербального звучания человека имеет статус как прямого номинативного (рус. яз.: *шептать* 1. Говорить шёпотом → 2. Издавать тихие, шуршащие звуки (Шепчут листья); кит. яз.: *kōnghǎn* 1. Впустую кричать → 2. Только говорить, ничего не делать), так и метафорического значения (рус. яз.: *раскаркаться* 1. Начать громко каркать → 2. Начать долго, много говорить, предвещающая неприятное (неодобр.); кит. яз.: *zhāngzǐ* 1. Открывать рот, готовясь сказать → 2. Обращаться с просьбой. Способность выступать в качестве основы формирования метафорических номинаций единиц других семантических сфер базируется прежде всего на образном осмыслении данной единицы, в семантике которой формируется символ метафоры (по Г. Н. Скляревской), основа метафорического образа. Результативность такого подхода доказана в ряде работ (Н.А. Мишанина, 2002, З.И. Резанова 2003, Л.В. Надеина 2007, Д.Н. Галимова 2010 и др.).

Таким образом, интерпретационный потенциал системы метафорических номинаций принципиально определяется как формируемый функционированием единиц со значением речи, говорения не только в качестве сферы-мишени метафорической номинации, но и в качестве сферы-источника метафорической интерпретации.

Применяемые в работе методы и приемы определяются объектом и целью исследования.

Работа выполнена на теоретико-методологической базе когнитивной лингвистики. В качестве основного принципа мы опирались на методологический принцип совмещения приемов структурно-семантического анализа (компонентный и дистрибутивный анализ) и приемов когнитивного моделирования – описание метафорических моделей и последующая реконструкция когнитивной модели фрагмента языковой картины мира. На всех этапах исследования в качестве дополнительного применялся прием сравнения языковых структур исследуемых языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации введен в научный оборот новый материал – метафорические единицы, репрезентирующие семантику речи, говорения концепта «Язык» в китайском языке.

Выявлены метафорические модели интерпретации концептуальных смыслов речи, говорения в качестве сферы-источника и сферы-мишени в концептосферах двух языков. Определены основные закономерности метафорических переносов, связанных с интерпретацией концептуальных смыслов язык в качестве сферы-источника и сферы-мишени, вычлененных в материале разнотурных языков.

Впервые системы метафорической интерпретации концепта «Язык» в русском и китайском языках описаны с единых теоретико-методологических позиций, что позволило выделить общее и лингвоспецифичное в структуре *метафорического моделирования концепта как лингвокогнитивного явления*. На этой основе впервые выявлены общие принципы организации образного компонента концепта, воплощенные в языковых единицах разноструктурных языков.

Выявлена аксиологическая направленность метафорического моделирования данной концептуальной сферы.

Теоретическая значимость исследования видится в том, что в нем впервые на основе анализа лексических систем, образно интерпретирующих концептуальные смыслы речи, говорения в качестве сферы-источника и в качестве сферы-мишени в разноструктурных русском и китайском языках, выявлены общие принципы актуализации определенных когнитивных сфер в системах метафорической интеракции. В данном исследовании значимым в теоретическом плане является прежде всего определение способов, направленности образной интерпретации концептуальных смыслов речи, говорения.

Выводы и наблюдения, представленные в работе, вносят вклад в разработку проблем лингвокультурологии и этнолингвистики, в изучение специфики этноязыковой картины мира. Результаты анализа способов концептуализации мира, воплощенных в лексико-фразеологических репрезентациях русского и китайского языков, значимы также для компаративистики.

Также исследование метафорической номинации как механизма обнаружения культурно значимых смыслов в системах двух разнотипных языков является значимым для теории лингвометафорологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования основных положений и выводов исследования в учебном процессе и лексикографической практике. Основные результаты диссертационной работы могут быть применены в системе преподавания русского и китайского языков как иностранных, в курсах по когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, в лексикографической практике, в том числе при создании переводных русско-китайских словарей, в практике создания словарей новых типов – переводных словарей образной лексики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выявленные в работе метафорические фрагменты языковых картин мира двух лингвокультур представляют варианты языковой объективации *единой когнитивной модели восприятия речи, говорения, языка* в языковом сознании говорящих на двух языках.

2. На образное восприятие смыслов «язык, речь, говорение» оказывают влияние следующие параметры: акустические признаки речи, содержательные аспекты говорения, место речевого акта в системе коммуникации, включенность речевого акта в ситуации физических, социальных, ментальных интеракций.

3. Метафорические образы речи, говорения имеют аксиологическую направленность. На оценку восприятия данной концептуальной сферы оказывают

влияние особенности формы и содержания речи, а также ситуация, в которой она реализуется.

4. Метафорические лексические и деривационные системы разнотипных языков представляют *единые принципы организации* образного компонента концепта «Язык», которые проявляются в следующем:

а) образный компонент концепта структурируется при функционировании данной когнитивной сферы в качестве сферы-источника, так и сферы-мишени метафорической экспансии;

б) в системе метафорических номинаций образно характеризуется форма, содержание речи, место речевого акта в структуре коммуникации;

в) образные номинации речи создаются на основе переосмысления звучания предметного мира, физических действий, не связанных непосредственно с производством звуков, социальных и невербальных семиотических процессов;

г) образные номинации речи в качестве сферы-источника вовлекаются в процессы метафорической интерпретации процессов состояний физической, социальной, ментальной сфер.

5. Вариативность в структурировании образного компонента концепта состоит а) в степени продуктивности метафорических моделей; б) в выделении разнородных признаков при метафорической интерпретации однотипных характеристик формы (звучания), содержания речи, места речевого акта; в) в лакунарности на уровне единичных метафорических моделей либо конкретных метафорических номинаций в материалах анализируемых языков.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы были представлены на конференциях: IX международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, май 2009 г.; III Всероссийский смотр научных и творческих работ иностранных студентов и аспирантов, Томск, с 10 января по 22 мая 2009 г.; Международная научно-практическая конференция «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании», Томск, 19–22 октября 2009 г.; X международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, май 2010 г.; IV Всероссийский смотр научных и творческих работ иностранных студентов и аспирантов. Томск, с 15 января 2010 г. по 21 мая 2010 г.; XXI Международная научная конференция «Язык и культура», Томск, 25–27 мая, 2010 г.; Международная научно-практическая конференция «Слово в языке и речи», 25 февраля 2011 г.

Содержание работы отражено в 5 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 214 наименований и 3 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении формулируется цель работы, выделяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность избранной темы, определяются задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Образный компонент в языковой картине мира: теория и методология моделирования**» рассматриваются общетеоретические проблемы, на основе которых формируется корпус теоретических положений, актуальных для достижения цели исследования.

Глава открывается разделом «*Языковая картина мира*», где в §1 определяется один из основных рабочих терминов диссертации – *языковая картина мира* (ЯКМ) – и место ЯКМ в ряду других картин мира.

В современной русистике термин *языковая картина мира* весьма широко используется в исследованиях по этнолингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и интерпретируется как языковое воплощение понимаемого, объективного мира, частью которого является и сам человек.

Как отмечают исследователи, понятие *картины мира* относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, и является важнейшим условием его существования в мире. Как глобальный образ, картина мира возникает у человека в ходе всех его многочисленных контактов с миром, опыты и формы которых в процессе постижения характеризуются чрезвычайным разнообразием. По утверждению В. И. Постоваловой, существует столько картин мира, сколько можно вычленить способов мировидения, поскольку каждый человек может воспринимать мир и строить его образ с учетом своего индивидуального опыта, общественного опыта и социальных условий жизни.²

Средством познания мира является мышление, которое способно адекватно отражать закономерности мира и удерживать их в сознании в понятийной сфере. Язык выступает способом закрепления всей отражательной деятельности мышления, что позволяет соотносить картину мира как совокупность знаний человека о мире и картину мира, которая репрезентирована языковыми единицами, то есть *языковую картину мира*.

Как отмечается в ряде работ (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Г. А. Брутян, С. А. Васильев, Г. В. Колшанский, М. Блэк, Е. С. Кубрякова, А. Н. Леонтьев, В. И. Постовалова и мн. др.), языковая картина мира оказывается в системе различных картин мира наиболее базовой.

Далее в данном разделе обсуждается соотношение языковой картины мира и концептуальной картины мира. Обычно *концептуальную картину мира*, единицей которой является концепт, рассматривают в сравнении или сочетании с *языковой картиной мира*, единица которой есть значение. Концептуальная и языковая картина мира представляют собой результат деятельности мышления

² Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М., 1988. С. 8-69.

и языка. В концептуальной картине мира сочетается *общечеловеческое, национальное и индивидуальное*. Будучи динамическим образованием в сознании человека, накапливающим и обрабатывающим информацию о мире, концептуальная картина мира сложнее и богаче языковой картины мира. Языковая картина мира является составной частью концептуальной картины мира, репрезентирующей систему обыденных знаний о мире в системе языковых средств, и содержит благодаря этому информацию, которая дополняет содержание концептуальной картины мира. Языковая картина мира, не определяя сознание носителей языка абсолютно, формирует тип отношения человека к миру и задает нормы поведения человека в мире.

Методы исследования картин мира рассматриваются в §3. В XX в. идеи В. фон Гумбольдта, сформировавшего мысль о существовании особого языкового мировидения и введшего термин «внутренняя форма языка», соотносимый с современными терминами «концептосфера», «языковая картина мира», «языковой образ мира», были развиты в рамках неогумбольдтианства (Л. Вайсгербер и др.), теории лингвистической относительности (Э. Сэпир, Б. Уорф), затем в конце XX – начале XXI вв. эти идеи активно развиваются в работах А. Вежбицкой, в трудах российских ученых, в том числе участников проблемной группы «Логический анализ языка», работающей под руководством Н. Д. Арутюновой, а также в работах, посвященных моделированию фрагментов русской концептосферы по данным языка (Н. Н. Болдырев, А. Д. Шмелев, И. А. Стернин и др.), сопоставительным исследованиям концептов на материале разных языков, прежде всего индоевропейских (С. Г. Воркачев, Д. Ю. Полиниченко и др.).

Методологическое поле современных исследований языковых картин мира дополнилось концептуальным анализом, который направлен на выявление и описание концептов, репрезентированных в разных этнических языках, и конечной целью которого является выявление концептосферы этнических языков. При этом мы полагаем, что концептосфера в той части, в которой она репрезентирована средствами естественных языков, является частью этноязыковой картины мира. В исследовательское поле концептуального анализа вовлекаются лексические и лексико-фразеологические ресурсы категоризации действительности, отчасти также ее деривационный интерпретационный потенциал и в наименьшей степени – явления грамматической категоризации. В исследованиях ЯКМ ученые идут по разным направлениям. Первый путь – изучение фрагментов концептосферы от типов концептов к разноуровневым средствам их выражения (Д. Н. Шмелев, И. Б. Левонтина, А. Зализняк, В. А. Плунгян и др.). Второй путь – исследование фрагментов языковой картины мира – от системы языковых средств, их репрезентирующих, к выявлению своеобразия формируемых смыслов, семантике. Эти исследования посвящены выявлению роли различных языковых механизмов в формировании ЯКМ. Наиболее разработаны проблемы метафорического представления ЯКМ (А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, Г. Н. Скляревская, О. Н. Лагута, О. Н. Илюхина, З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, Е. А. Юрина, Д. А. Катунин, Л. В. Надеина и др.) и деривационного представления ЯКМ (Т. И. Вендина, Л. А. Араева, Н. Д. Голев, Л. Г. Ким и др.).

Данное диссертационное исследование выполняется на пересечении этих подходов. В работе изучаются концептуальные смыслы речи, говорения, составляющие ядро концепта «Язык» в обыденном сознании, то есть исследуется фрагмент языковой картины мира двух языков – русского и китайского. На этом материале выявляются принципы организации образного компонента концепта «Язык». При этом в работе вводится второе ограничение: исследуется не весь объем концептуального содержания, но лишь те смыслы, которые репрезентированы в системе образных номинаций.

Раздел *«Концептуальный анализ в системе исследования ЯКМ»* включает параграфы, где характеризуется понятие «концепт» и роль образного компонента в его структуре. Понятие «концепт» и его роль в процессах и результатах языкового миромоделирования рассматривались такими учеными, как Д. С. Лихачев (1993), А. Вежбицкая (1996), В. И. Карасик (1996, 2002), Ю. С. Степанов (1997), С. Х. Ляпин (1997), С. Г. Воркачев (2001) и др. В параграфе также представлен обзор принятого в русистике разграничения терминов концепт и понятие, концепт и значение. На этой основе обсуждается вопрос о смысловой структуре концепта, автор принимает точку зрения, что концепт представляет собой неоднородное образование, имеет сложную многокомпонентную и многослойную структуру, которая выявляется через анализ языковых средств ее репрезентации. В смысловой структуре концепта значительное место занимает образный компонент, также имеющий неэлементарную природу, совмещающий в своей структуре моменты чувственного и рационального. Компоненты смысловой структуры концепта находят многоплановое выражение в языковых структурах, в том числе в системе языковых метафорических единиц.

В третьем разделе данной главы кратко излагаются основные положения современных теорий метафоры. Количество трудов, посвященных изучению метафоры, в лингвистике достаточно велико (М. Блэк, Н. Д. Арутюнова, Э. Кассирер, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, В. Г. Гак, Г. Н. Скляревская, А. П. Чудинов, З. И. Резанова, О. Н. Лагута, Е. А. Юрина и мн. др.). На настоящем этапе развития теории метафоры четко обозначились два направления ее исследования. Структурные методы исследования языковой семантики, использующиеся в рамках теории регулярной многозначности, реализуются в компонентном анализе отдельного значения слова. В работе отмечается значительная продуктивность этого метода в исследовании механизмов метафоризации, апробированного в работах российских лингвистов (В.Г. Гак, Ю. Д. Апресян, И. А. Стернин и др.). В рамках данного подхода также весьма эффективно была решена проблема типологизации языковой метафоры (Н. Д. Арутюнова, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия и др.). С восприятием метафоры не как собственно языковой единицы, а как элемента, способного задавать структуру концептуальной системы индивида, исследователи стали привлекать понятийный аппарат психологии, логики, когнитивной науки для понимания ее сущности. Повышенное внимание к метафоре со стороны когнитивной науки связано с ее представлением в качестве языкового явления, связанного с репрезентацией важнейших когнитивных процессов. По-

нимание метафоры как связующего звена между несхожими концептами, позволяющего думать об одной области через призму другой, диктует новое понимание структуры концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон).

Появившиеся в последние годы работы отечественных лингвистов, посвященные комплексному анализу языковой метафоры с точки зрения ее семантической и когнитивной специфики, доказывают, что эти два направления могут быть успешно объединены (А. П. Чудинов, Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Е. В. Шитикова, Л. В. Надеина и др.).

Данное исследование выполнено на основе теоретико-методологических установок когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В работе поставлена задача выявления лингвокогнитивных моделей образного представления концептуальных смыслов «речь, говорение».

Методика моделирования метафорических моделей как лингвокогнитивных структур в нашей работе включала несколько этапов.

На первом этапе проводится компонентный анализ прямого и переносного значений в структуре многозначных слов, репрезентирующих семантику речи, говорения. При этом анализируются лексемы, в которых семантические компоненты, связанные с отражением ситуации говорения, отражены как в прямом, так и в переносном значении.

На втором этапе лексемы, имеющие семантические компоненты «речь, говорение», группируются в две базовые группы. В первую группу включаются единицы, в которых данные смыслы входят в структуру метафорического лексико-семантического варианта: **ВОРКОВАТЬ** – НЗ О голубях: издавать однообразные мягкие гортанные звуки → МЗ Издавать звук, тихо говорить; 吱 zhī – НЗ Писк мышей. → МЗ Издавать звук, тихо говорить; **ГАВКАТЬ (ПРОГАВКАТЬ)** НЗ О собаке: лаять. → МЗ Громко и неприятно говорить; 吠 fèi НЗ Лаять. → МЗ Громко и неприятно говорить.

Во вторую группу объединяются лексемы, в которых анализируемые смыслы входят в семантические структуры лексико-семантических вариантов с прямым номинативным значением: **ГОВОРИТЬ** – НЗ Выражать устной речью какие-либо мысли, устно сообщать что-либо. Говорить правду. → МЗ Проявляться в чьих-н. поступках, словах. В нём говорит гордость; 嘀咕 dígū НЗ Разговаривать шёпотом, шептаться; шушукаться (за спиной кого-л.) → МЗ Быть в нерешительности, сомневаться; относиться с подозрением; **ОТКЛИКНУТЬСЯ** – НЗ Ответить на зов, обращение. Где ты, откликнись! → МЗ Выразить своё отношение к чему-н. Пресса не откликнулась на это событие; 棒喝 bàng hè – НЗ Говорить, угрожая палкой. → МЗ Выводить на правильный путь, резко осуждая проступки.

Выявляется характер семантической деривации в пределах полисемии многозначного слова в данных группах, модель семантических трансформаций в деривационных процессах. Выделяется тип семантического переноса – характер функциональной перестройки сем исходного значения в переносной семан-

тике, перестройка сем мотивирующих основ морфологической деривации. Определяется направленность метафорической экспансии данных смыслов.

На этой основе на третьем этапе выявляются и характеризуются особенности концептуальных смыслов речи, говорения в качестве сферы-источника и сферы-мишени метафорического переноса. Моделируются метафорические модели как лингвокогнитивные единицы.

В серии работ, посвященных исследованию процессов и результатов метафорического моделирования в языковой картине мира (З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, Д. А. Катунин и др.), так же, как и в большинстве работ структурно-семантического направления, выделяется три основных компонента, обозначаемые как исходное значение (ИЗ), под которым понимается неметафорическое значение лексической единицы, отраженное в словаре, результативное значение (РЗ) – переносное значение лексемы, а также основание переноса – компоненты смысла. Эта система обозначений структурных компонентов метафорических номинаций используется в нашем исследовании. В данной работе мы следуем этому направлению, внося некоторые формальные коррективы в номинацию соотносимых элементов, актуализируя в наименовании элементов тип семантики: исходное номинативное значение обозначается аббревиатурой **ИЗ**, результативное метафорическое значение – **МЗ**.

В разделе «*Образное моделирование концепта «Язык»*» кратко описывается изучение концепта «Язык» в российском языкознании, определяется место концепта «Язык» в типологии концептов и исследуется его образный компонент.

Выявление структурных особенностей концептуальных смыслов «Язык», их языковой репрезентации и соотнесение с имеющимися типологиями позволяет отнести анализируемый концепт

1) по характеру объективированности для человека – к типу вербализованных, то есть таких, которые имеют регулярные языковые средства выражения (А.П. Бабушкин 2001);

2) по характеру концептуализируемой информации – к калейдоскопическим концептам, смыслы которых разветвляются в структуры, имеющие инвариантное ядро и широкий круг личностных ассоциаций, сопряженных с когнитивными метафорами, через призму которых постигается сущность именуемого феномена (А.П. Бабушкин 2001);

3) по характеру организации смысловых элементов – к типу концептов-гешталтов, то есть концептуальных структур, представляющих собой целостный образ, совмещающих чувственные и рациональные элементы, динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления (И.А. Стернин 2001).

Определяя включение концепта «Язык» в тип по соотнесенности с конкретными группами носителей языка (где противопоставляются универсальные, национальные, групповые – гендерные, профессиональные, возрастные и под.), следует отметить, что, как показали результаты нашего анализа, концепт «Язык» может быть охарактеризован и как универсальный, и как лингвоспеци-

фичный. Диалектика универсального и этноспецифического в смысловой структуре концепта репрезентируется в языке в системе концептуальных метафор.

Вторая глава «**Метафорическое моделирование образного компонента концепта “Язык” в русском и китайском языках**» посвящена выявлению принципов формирования и организации метафорических моделей речи и говорения, репрезентированных лексико-фразеологических системах русского и китайского языков.

В первой части главы «**Метафорическая номинация речи, речевой деятельности**» описывается система метафорических моделей, в рамках которых осуществляется образное именование речи, говорения на основе переосмысления явлений других понятийных сфер.

Как показал анализ метафорической интерпретации речи, речевой деятельности в анализируемых лингвокультурах, речь воспринимается и образно именуется как некое действие, процесс, динамическая ситуация, при восприятии которой существенно важной оказывается ее двусторонняя, формально-содержательная сущность. Данный принцип образной интерпретации речи является базовым. При этом в качестве источника образного осмысления речи, процессов говорения в языках выступают динамические ситуации, связанные с производством звуков, обозначаемые прежде всего глаголами звучания (**ЖУЖЖАТЬ** – НЗ Производить однообразно дребезжащий звук крыльями при полёте (о насекомых). Шмель жужжит. → МЗ Надоедливо повторять, твердить что-л. Жужжать одно и то же. 嗡嗡 gāngā – НЗ Звукподр. криканию, крикать. → МЗ Человек говорит странным голосом, или быстро говорит, или много говорит), а также динамические ситуации, не связанные непосредственно с производством звуков (**ЗАТРАГИВАТЬ** – НЗ Касаться кого-л., чего-л.; задевать. Иметь отношение к кому-л., чему-л.; быть связанным с кем-л., чем-л. Затронуть интересы. → МЗ Говорить или писать кратко, не исчерпывая темы. Затронуть старую тему; 提出 tíchū – НЗ Вытаскивать, извлекать; отбирать. → МЗ Выдвигать; представлять; выставлять (требование); вносить (предложение); предлагать (проект).

Первичным в диссертации является выделение групп метафорических моделей образной характеристики речи, речевой деятельности по типу сферы-источника метафорической экспансии. В работе доказана значимость пяти семантических сфер как основы образного осмысления речи. На этой основе группы метафорических моделей, формируемых как образное осмысление 1) динамических ситуаций звучания (животных, предметного мира); 2) незвуковых действий, процессов, состояний (среди последних выделяются а) группы наименований физических действий, процессов, состояний; б) социальных действий, процессов, состояний; в) различных невербальных семиотических процессов).

В качестве второго основания классификации метафорических моделей выступает аспект характеристики речи, речевого действия в метафорических

номинациях: характеристика формальных, содержательных аспектов речи, а также положение речевого действия в коммуникативной ситуации.

В разделе «*Метафорическая номинация речи на основе переосмысления звучания животных*» показано, что в качестве сферы-источника в анализируемых метафорических системах двух языков – русского и китайского – при создании переносных именованной речи человека используются именованная звучания, издаваемого животными. В метафорических номинациях характеризуются как содержательные аспекты речи, так и особенности ее звучания. Значимыми оказываются признаки ситуации производства звуков, а также восприятие животного в культуре. Эти принципы образного осмысления речи действуют в анализируемых языках, в рамках которых функционирует метафорическая модель «Речь человека – это звучание животных».

Глаголы, называющие звучания, издаваемые животными, обозначают динамические ситуации, существенными признаками которых являются тип субъекта, тип звука, общие характеристики ситуации, в которой животное производит звук. По типу субъектного компонента глаголы, обозначающие звучание животных, делятся на две группы:

1. В качестве сферы-источника при характеристике выступают звучания, издаваемые каким-либо одним видом животных, рус. яз.: **КВАКАТЬ (ПРОКВАКАТЬ)** – НЗ О лягушке: издавать звуки, похожие на «ква-ква», в кит. яз.: 呱呱 wāwā, guāguā – НЗ Звукоподр., крик утки или лягушки.

2. В качестве сферы-источника при характеристике речи выступают звучания, издаваемые близкими видами животных: рус. яз.: **БЛЕЯТЬ** – НЗ Об овцах и козах: издавать дрожащие, прерывистые звуки.; кит. яз.: **ЖУЖЖАТЬ** – НЗ О насекомых: производить однообразно дребезжащий звук крыльями при полёте. 叽 jī – НЗ Щебетать.

Значимость субъектного компонента проявляется в том, что образ животного, производящего звучание, создает основу общего оценочного фона именованного метафорическим именем типа человеческой речи. Тип животного, его оценка в культуре являются базой формирования образа звучания и смысла человеческой речи.

На основе актуализации данной сферы источника и в русском, и в китайском языках осуществляется номинация формальных, содержательных аспектов речи, а также номинация речи в аспекте ее места в коммуникации, формируется ряд частных подмоделей метафорической номинации.

Первая подмодель представляет тип ассоциирования собственно звучания человеческой речи и звучания животных, где особенность сферы-мишени заключается в том, что человеческая речь метафорически проявляется в аспекте внешних, формальных ее признаков. При общности базовой модели, базовых принципов ассоциирования различие русского и китайского языков заключается в том, какие аспекты внешних характеристик речи человека реализуются. В рамках модели, которая существует в двух языках, в русском языке сформирована подмодель, включающая именованная человеческой речи, отражающие

тембральные характеристики, которые могут соединяться с признаками силы звучания (противопоставляются и метафорически актуализируются, прежде всего, громкий и тихий звуки): рус. яз.: **БЛЕЯТЬ** – НЗ Издавать дрожащие, прерывистые звуки (об овцах и козах). *Коза громко бляла в сарае.* → МЗ Издавать звуки, напоминающие бляение. *Что ты все бляешь, скажи конкретно.* В китайском языке на первый план при метафорической характеристике звучания человеческой речи выходит сила звука: **吠 fèi** – НЗ Лаять. *Quan fèi* – *Лает собака.* → МЗ Громко и неприятно говорить. **吼 jī** – НЗ Звукоподражание щелбету. → МЗ **吼里咕嚕 jīlǐgūlū** Говор или голос, которые люди не понимают или плохо слышат, не слышат. **吼 jī** – НЗ Звукоподражание щелбету. → МЗ **吼里呱啦 jīlǐguāla** Громко говорить.

В русском языке тембральная характеристика метафорически именуемой речи может объединяться с характеристикой способа говорения или поведения человека при говорении, например, **КУДАХТАТЬ** – НЗ Издавать звуки, похожие на "*кудах-тах-тах*" (обычно о курице). *Курица, которую я только что купил, громко кудахтала у меня в руках.* → МЗ Торопливо, суетливо говорить. *Мама, собирая его вещи, кудахтала, как наседка.* Также в китайском языке признак силы звучания может соединяться с характеристикой способа говорения: **呱呱 wāwā, guāguā** – НЗ Звукоподражание крику утки или лягушки. → МЗ Говорить громко и непрерывно. *Guāguājīào* – *Здорово, отлично.* **吼 jī** – НЗ Звукоподражание щелбету. → МЗ **吼咕 jīgu** Шушукать(ся), шептать(ся).

Вторая подмодель представляет характеристику содержательных аспектов человеческой речи, которая реализуется в метафорических системах анализируемых языков, однако в русском языке она более продуктивна: **ЧИРИКАТЬ** – НЗ Издавать "чирик" (о птицах) → МЗ Легко говорить, писать о чем-л. пустом, незначительном. *Девушки, словно стайка воробьев, чирикали, обсуждая наряды.* В китайском языке отмечаются единичные образования, созданные в рамках данной подмодели: **哇哇 wāwā** – НЗ Крик ворон. → МЗ Плач ребенка или неприятный звук.

В данной группе метафорически именуется речь, прежде всего, в аспекте ее содержательных характеристик: это обозначение какого-либо резко эмоционального (чаще – отрицательного) отношения говорящего к предмету речи. Однако в качестве имплицативных сем обнаруживаются и компоненты семантики, маркирующие формальные аспекты речи: грубая речь – это речь, выражающая отрицательную оценку с использованием сниженной лексики, но и произносимая с понижением или повышением тона, чаще всего посредством увеличения громкости.

Третья подмодель включает метафорические номинации, включающие характеристику звучания и содержательные характеристики человеческой речи, например, в русском языке: **ВЫТЬ** – НЗ Издавать вой. → МЗ Шумный протест,

злая брань. *Попав в руки разбойников, он взвыл от досады.* При этом через образы звучания животных характеризуется, прежде всего, эмоциональный фон человеческой речи.

Как правило, в сфере-источнике в данном случае актуализируются аспекты не только звучания животных, но и другие параметры ситуации произнесения звуков, особенности, например: **КЛОХТАТЬ** – НЗ Издавать особый крик курицы-наседки, когда она сидит на яйцах или ходит с цыплятами. *Курица клохтала на насесте.* → МЗ Много и беспорядочно говорить, бормотать, проявляя беспокойство, заботу. *Он обеспокоенно клохтал, думая, что с ней может случиться что-нибудь нехорошее.* Производное именование говорения человека характеризует тип звучания – тихое, глухое, шумное звучание, и его содержательные аспекты – говорение, проявляющееся беспокойство, заботу. Значимой в данном случае оказывается также оценка того впечатления, которое производит данный тип говорения на слушателя. Оно оценивается как беспорядочное.

В китайском языке также отмечаются производные данной подгруппы: 嘎嘎 *gāgā* – НЗ Звукоподр. криканию, крикать. → МЗ Человек говорит странным голосом, или быстро говорит, или много говорит.

В рамках четвертой подмодели тембровые характеристики звучания речи, отражаемой метафорической номинацией, объединяются не только с содержательными характеристиками, но и с отражением данного типа речевого произведения в системе коммуникативных взаимодействий: **ПИЩАТЬ (ПИКНУТЬ)** – НЗ Издавать писк, короткий, высокий и отрывистый слабый звук. *Лабораторная мышь пищала, сидя в своей клетке.* → МЗ Плаксиво жаловаться на что-л; робко протестовать, возражать. *Она не смела даже пикнуть ничего в ответ.* Данная подмодель отмечена нами только на материале русского языка, будучи представленной единичными примерами.

Раздел «*Метафорическая номинация речи на основе переосмысления звучания предметов*» представляет метафорическую модель «Речь человека – это звучание предметов», в рамках которой также осуществляется номинация речи в трех базовых аспектах – формы, семантики, места в коммуникации.

Данная группа метафорических моделей выделяется на основании единства сферы-источника метафорической экспансии: это звучания, издаваемые предметами. Это могут быть именованные предметы, специально созданных для производства звуков определенного типа, как правило, это музыкальные инструменты, например, **ТРУБИТЬ** – НЗ Издавать звук; звучать (о духовых музыкальных инструментах). *Трубы трубят.* → МЗ Говорить низким голосом. *Развернувшись, он протрубил, что придется потерпеть еще минуточку,* или какой-либо конкретный предмет: 嘟嘟 *dūdū* – НЗ Дудеть; гудеть; сигналить (напр., об автомобиле). → МЗ 嘟囔 *dūnang* – Бормотать себе под нос; невнятно.

В других случаях при характеристике человеческой речи метафорически осмысляются звуки, сопровождающие какое-либо физическое действие: а) какое-либо движение, например, **ТАРАХТЕТЬ** – НЗ Производить шум и треск → МЗ Трещать, тараторить. б) взаимодействие, различные типы соприкосновения

предметов, например: **БРЯКАТЬ (БРЯКНУТЬ)** – НЗ Издавать звуки "бряк" или подобные им. → МЗ Сказать необдуманно, неосторожно, невпопад. в) разного типа физические процессы, протекающие в предметном мире, например: **ГРОХОТАТЬ** – НЗ Издавать грохот. → МЗ Громко, оглушительно смеяться, хохотать. *Зал грохотал от смеха.*

В рамках первой подмодели «Звучание человеческой речи – это звучание предметного мира», человеческая речь характеризуется

а) в аспекте акустических, тембральных свойств, например, **ЖУРЧАТЬ (ЗАЖУРЧАТЬ, ПРОЖУРЧАТЬ)** – НЗ Производить монотонный булькающий звук, шум (о текущей воде). → МЗ Звучать тихо, монотонно (о речи, разговоре).

嘟嘟 dūdū – НЗ Дудеть; гудеть; сигналить (напр., об автомобиле). → МЗ **嘟嘟 dūnang** – Бормотать себе под нос; невнятно.

б) В аспекте силы голоса. На основе уподобления признакам звучания предметного мира могут также характеризоваться сила голоса, тембральные характеристики звучания в соединении с признаками типа, характера говорения, например: **ТАРАХТЕТЬ** – НЗ Производить шум и треск → МЗ Трещать, тараторить, говорить быстро, без умолку.

Метафорические номинации содержания речи в рамках «Содержание человеческой речи – это звучание предметного мира» подмодели образуются и в русском, и в китайском языках. Ср.: в рус. яз.: **ТРЕЗВОНИТЬ** – НЗ Продолжительно или часто звонить → МЗ Разглашать что-л., распространять слухи, вести пересуды. Как правило, в русском языке на основе метафорического осмысления звучания предметного мира речь человека характеризуется с отрицательной оценкой: именуется речь, связанная с распространением ложной или порочащей кого-либо информацией, пустословием. В кит. яз.: **鼓 gǔ** – НЗ Барабан.

Хлопать; бить (в ладоши). → МЗ **鼓吹 gǔchuī** → МЗ Пропагандировать; **鼓 gǔ** – НЗ Барабан. Хлопать; бить (в ладоши). → МЗ **鼓舌 gǔshé** – Говорить красивые слова, изощряться в словословии. Как видим, в китайском языке данная сферисточник порождает другой вариант интерпретации речи: метафорически именуется распространение позитивно оцениваемой информации – речевые акты пропаганды, похвалы, обольщения.

Содержательная характеристика метафорически именуемой речи может соединяться с характеристикой разных аспектов осуществления речевого акта. В русском языке в метафорах этой группы может содержаться оценка речевого действия с точки зрения его:

а) уместности, ожидаемости в структуре коммуникации: **БРЯКАТЬ (БРЯКНУТЬ)** – НЗ Издавать звуки "бряк" или подобные им. → МЗ Сказать необдуманно, неосторожно, невпопад;

б) повторяемости, характера включения речевого акта в коммуникацию: **ГУДЕТЬ** – НЗ Издавать длительный монотонный звук. → МЗ Говорить всем одновременно, шуметь.

В китайском языке отмечен единичный пример реализации данной метафорической подмодели, который, однако, перекликается с русским материалом этой группы в аспекте направленности характеристики речевого акта. 风言风语 *fēngyánfēngyǔ* – НЗ Звучание ветра → МЗ Распространять необоснованные слухи, злословить за спиной.

Таким образом, нами усматривается принципиальное единство сравниваемых языков в характере интерпретации речи человека на основе данной сферы-источника. Сходство метафорической интерпретации речи сравниваемых языков проявляется и в том, что на базе данной сферы-источника создаются производные стилистически сниженные, преобладает отрицательная оценочность. Различные сравниваемых языков заключается в количественном преобладании метафорических номинаций этой группы в русском языке, в характере образного ассоциирования отдельных метафорических единиц.

В разделе «*Метафорическая номинация речи на основе переосмысления физических действий, процессов, состояний*» описаны группы метафорических моделей, лексические единицы, в составе которых номинируется речевое действие, актуализируя признаки 1) содержания речи, 2) формы речи, 3) синкретично признаки формы и содержания речи, 4) признаки положения речевого акта в коммуникации.

На основе метафорического осмысления процессов, протекающих в физической среде, характеризуются следующие аспекты **содержания речи**:

1) сама идея речевого сообщения как распространение информации; 2) сфера отрицательного речевого воздействия на интеллектуальную и эмоционально-волевою сферу адресата речи; 3) различные аспекты содержания речи, неясная и бессодержательная речь.

Аспекты содержания речи метафорически характеризуются на основе образного осмысления пространственных манипуляций с объектами. В русском и китайском языках отмечены метафоры, созданные по модели: «Речевое сообщение информации – это манипуляции с объектами». При этом ведущая подмодель в данном случае – это интерпретация речевого действия как действия распространения информации, которое интерпретируется через образ таких физических процессов, которые делают что-либо доступным для восприятия, например, рус. яз.: **РАСКРЫВАТЬ** – НЗ Открывать двери, дверцы, крышку и т.п. какого-л. помещения, вместилища. → МЗ Объяснять путём выявления скрытого, внутреннего смысла. кит. яз.: 披露 *pīlù* – НЗ Вскрывать, раскрывать, открывать. → МЗ Показывать; обнародовать, публиковать, оглашать.

Речевое выражение информации метафорически связывается с идеей движения, ср. в русском языке: **ХОДИТЬ** – НЗ Перемещаться, двигаться, ступая, делая шаги (неоднократно, в разное время и в разных направлениях). *Ходить по магазинам*. → МЗ Говорить о чем-л., распространяя что-л. среди многих (о слухах, легендах, анекдотах и т.п.).

Актуализация какого-либо аспекта информации в китайском языке ассоциируется с образом пространственного перемещения вверх: 挑起 *tiǎoqǐ* – НЗ Поднимать (высоко). → МЗ Возбуждать; провоцировать.

Продуктивна в рассматриваемых языках метафорическая модель, в рамках которой речь характеризуется на основе переосмысления образов физического деструктивного воздействия на объект. Метафорически соотносятся тип деструктивного воздействия на физическую сферу одушевленного и неодушевленного объекта и воздействие на ментально-эмоциональную сферу адресата речи: **КОЛОТЬ** – НЗ Вонзаясь во что-л., причинять боль (о чем-л. остром). → МЗ Делать язвительные, колкие замечания кому-либо. 戳穿 *chuōchuān* – НЗ Пронзить, проткнуть. → МЗ Разоблачить.

В русском языке для характеристики речевого действия, направленного на выражение отрицательного отношения к собеседнику, используются цветовые метафоры с опорой на символику черного, темного цвета; цветовой спектр, вовлеченный в сферу метафорической интерпретации содержания речи в китайском языке, более широк, вследствие чего более разнообразны оттенки метафорических значений. Ср.: рус. яз.: **ЧЕРНИТЬ** – НЗ Делать чёрным, красить в чёрный цвет. → МЗ Позорить, порочить кого-либо, представляя в очень неблагоприятном свете (обычно незаслуженно, пристрастно). в кит. яз.: 玷污 *diànwù* – НЗ Пачкать, загрязнять; осквернять. → МЗ Пятнать; позорить.

Также в китайском языке актуализируются образы температурной метафоры, основывающейся на архетипическом оценочном противопоставлении теплого и холодного, например: 吹冷风 *chuīlěngfēng* – НЗ Обдавать холодом. → МЗ Язвить, саркастически насмехаться.

В русском языке образуются метафорические характеристики речи как выражения просьб, то есть в фокусе метафорического осмысления находится тип эмоционально-волевого воздействия на адресата с целью получить желаемое, например: рус.яз. **ЛИПНУТЬ** – НЗ Приклеиваясь, приставать, прилипнуть. → МЗ Обращаться к кому-либо чем-либо (с просьбами, уговорами, расспросами и т. д.) надоедливо; неотвязно.; в кит. яз. образ склеивания, соединения служит сферой-источником характеристики проникновенной речи, голоса: «Проникновенно говорить – приклеивать, присоединять объекты»: 缠 *chán* – НЗ Обматывать. Приставать к кому-либо. *Chan tiesi* – *Обматывать проволокой*. → МЗ 缠綿 *chánmián* Проникновенный голос или песня.

Бессодержательная речь в русской и китайской языковой картине мира связана с образом физического действия измельчения предмета, немаловажное значение в создании мотивирующего образа имеет представление о действии как повторяющемся круговом движении: в рус. яз. **МОЛОТЬ** – НЗ Превращать в муку, порошок; измельчать. → МЗ Говорить что-н. вздорное. 磨 *mó* – НЗ Тереть; шлифовать; полировать; точить. *Modao* – *Точить нож*. → МЗ 磨嘴 *mózuǐ* Молоть языком, болтать.

Обсуждаются модели формирования метафорических образов бесцельной речи (抬杠 *táigàng* – НЗ Нести на шесте (на носилках). → МЗ Вести беспредметный (бесцельный) спор), неясной речи (ПУТАТЬ – НЗ Сматывать, закручи-

вать беспорядочно, так, что трудно распутать (нити, шерсть, волосы и т.п.) → МЗ Говорить неясно, неточно, нестройно), косноязычной или малосодержательной речи, пустословия (**大舌头 dàshétóu** – НЗ Большой язык. → МЗ Косноязычный; косноязычник), продолжительной и бессодержательной речи (**БОЛТАТЬ** – НЗ Двигать из стороны в сторону или взад и вперед; качать. → МЗ Много говорить или говорить зря, попусту (обычно вздор, пустяки или не то, что следует), и др.

Близкие метафорические образы отмечены в русском и китайском языках при характеристике аспектов коммуникативного взаимодействия говорящего и слушающего: в русском языке формируется метафорическая модель «Говорить что-либо, чтобы остановить речь другого – деструктивно воздействовать на объект, перемещать объект»: **ОДЁРГИВАТЬ** – НЗ Дергая вниз, оправлять, приводить в порядок одежду. Заставлять одуматься, удерживать от каких-л. действий. → МЗ Произносить резкое замечание с целью остановить речь, призвать к разуму, словно каким-л. резким действием остановить нить разговора, поправить речь, привести ее а порядок. В кит. яз. – модель «Побуждать кого-то другого к речи – деструктивно воздействовать на объект, перемещать объект»: **策励 cèlì** – НЗ Подстёгивать; понуждать; подгонять. → МЗ Подбадривать, воодушевлять.

В заключении раздела сделан вывод о том, что анализируемый материал выявляет общность принципов ассоциирования речи человека, ее содержательных и формальных характеристик, процессов физического воздействия на объект и их вариативное воплощение в материалах анализируемых языков, что проявляется в вовлечении в сферу уподобления различных конкретных действий и их признаков.

В разделе «*Метафорическая номинация формальных аспектов речи*» показано, что в сферу метафорической номинации попадают как положительно оцениваемые аспекты формы, так и те внешние признаки речи, которые оцениваются отрицательно, поскольку затрудняют восприятие информации. Свободная, ясная речь метафорически именуется на основе образов ровных, гладких предметов, плавных или четких, точных движений, процессов, протекающих в физической среде беспрепятственно: **流利 liúlì** – НЗ Гладкий, плавный; удобный. → МЗ Беглый, свободный (о речи); **ЧЕКАНИТЬ** – НЗ Изготавливать какое-л. металлическое изделие, выбивая на его поверхности рельефное изображение. → МЗ Чётко делать что-л. (произносить, шагать и т.п.).

В работе отмечается, что в русском и китайском языках идея многословия выражается через пространственные образы: **敞 chǎng** – НЗ Просторный. → МЗ Говорить много, долго, без удержу. **chǎngkāir** → МЗ В полную меру, без удержу (говорить); ср. рус. *пространные речи*, а также через образ повторяющихся, монотонных, однообразных процессов.

Метафора на основе переосмысления физических незвуковых действий характеризует речь и в аспекте ее положения в структуре коммуникации, соотно-

шения с речевыми актами собеседника. Метафорически интерпретируются те речевые акты, которые являются своеобразными реакциями на другие акты речи, прерывающими чужую речь, а также оказываются реакциями на изменение темы коммуникации. В качестве сферы-источника метафорической экспансии в метафорическое ассоциирование вовлекаются прежде всего процессы движения и перемещения объектов, а также процессы физического воздействия, как конструктивного, так и деструктивного. Образы деструктивного воздействия, препятствия к передвижению объекта, изменения в его направлении естественным образом коррелируют с оценкой поименованных на основе их образного переосмысления речевых действий данной группы.

В разделе «*Метафорическая номинация речи на основе переосмысления социальных действий, процессов, состояний*» отмечается существование единых закономерностей как в русском, так и в китайском языках, которые проявляются в актуализации смысловых аспектов социально значимых процессов и речевых действий на основе их метафорического отождествления, например: 戏 *xì* – НЗ Игра; развлечение; забава. → МЗ Шутить; забавляться. 戏言 *Xìyán* → МЗ Несерьёзные слова, шутить, подшучивать (над кем-л.); разыгрывать (кого-л.); шутка. При этом семантические компоненты, отражающие денотативные аспекты социальных ситуаций и формальные аспекты речевых действий, оказываются неактуальными.

В качестве особой группы метафорических именовании речи человека в работе выделяются именовании на основе образного осмысления различных семиотических процессов. Язык – базовая семиотическая система, отличающаяся от других элементарных и сложных знаковых систем, действующих в человеческом обществе, универсальностью. Все прочие системы образуются в обществе на базе или при посредстве действия языковой системы. Они обособлены и могут стать основой осмысления каких-то сторон языка. При этом семиотические процессы так же, как и рассмотренные ранее социальные процессы, служат сферой-источником образного моделирования **содержания речи человека**. В семиотическом акте, выступающем в качестве сферы-источника образного моделирования речи, выделяется ее значимый аспект, именно он составляет основное содержание метафорического уподобления. Анализ метафорических номинаций речи русского и китайского языков выявил общие принципы метафорического моделирования и в данной сфере. Все метафорические номинации объединяются в метафорическую модель: «Говорить – это оперировать семиотическими системами»: в русском языке, **КЛАНЯТЬСЯ** – НЗ Делать поклон, поклоны кому-л. в знак приветствия, благодарности, почтения, повиновения. *Кланяться в пояс*. → МЗ Письменно или словесно через кого-л. свидетельствовать свое уважение, внимание; передавать привет кому-л. Подносить подарок с какой-л. целью; просить униженно. *Он ни перед кем не кланялся и не унижался*. 拜 *bài* – НЗ Кланяться, приветствовать поклоном; с поклоном, с уважением; всеподданнейше; почтительно, с почтением. 托 *tuō* Подносить, пода-

вать, поддерживать; держать; подпирать. → 拜托 *bàituō* → МЗ Вежливо поручить; просить об одолжении; покорнейше просить. Характеризуется также метафорическая номинация речи на основе переосмысления неречевых семиотических звуковых процессов и метафорические переносы в смысловом пространстве речи.

Вторая часть данной главы «Метафорическая номинация явлений и процессов на основе образного осмысления речи, речевой деятельности» посвящена описанию моделей в русском и китайском языках, в рамках которых на основе образного метафорического переосмысления динамической ситуации речепроизводства образуются номинации предметов, явлений, фактов, процессов как в сфере абстрактного, так и в сферах артефактов, натурфактов, а также при описании различных аспектов деятельности человека.

И в русском, и в китайском языках образуется метафорическая модель «Обнаруживать (обнаруживаться), проявлять что-либо – это говорить», где основу метафорического переноса составляет семантика распространения информации с помощью речевого действия, однако в сферу образного ассоциирования вовлекаются и признаки формы речевого взаимодействия – тип звучания, его интенсивность, характер коммуникативной ситуации, тип речевых интенций говорящего субъекта, например: рус. яз: ГОВОРИТЬ – НЗ Выражать устной речью какие-либо мысли, устно сообщать что-либо. – МЗ То же, что свидетельствовать. кит. яз.: 哄传 *hōngchuán* – НЗ Шумно говорить. → МЗ Широко распространять; передавать из уст в уста.

Глаголы речевого действия в анализируемых языках выступают в качестве сферы-источника характеристики психических, эмоциональных, ментальных состояний человека. При этом в качестве источника метафорической экспансии в сравниваемых языках могут выступать глаголы, называющие речь со стороны ее формальных признаков, формируя метафорическую модель: «Находиться в состоянии, действовать каким-либо образом – производить речевое действие», например: в кит. яз.: 囁咕 – Н.З. *Digu* Разговаривать шёпотом, шептаться; шушукаться (за спиной кого-л.) → МЗ Быть в нерешительности, сомневаться; отнестись с подозрением. *digu* → МЗ Беспокоиться, тревожиться.

В центре метафорического ассоциирования может находиться восприятие характера осуществления речевого действия. Такой тип номинаций речевых действий служит сферой-источником метафорической интерпретации обозначения действий, протекающих в физической среде, формируя метафорическую модель «Совершать физическое действие – это говорить». Метафорические номинации этого типа отмечены и в русском, и китайском языках. В русском языке отжедометный глагол АХНУТЬ в прямом номинативном значении обозначает речевое действие «Произносить, вскрикивать "ах", выражая неожиданную радость, испуг, удивление и т. п.», *Марья ахнула, узнав, что у нее скоро родится ребенок*. В метафорических трансформациях актуализируются как акустические характеристики исходного номинативного значения «громкое, сильное», так и характер осуществления речевого действия – резкое, краткое, а также ас-

пекты содержания речевого акта – выражение интенсивных эмоций. В китайском языке в метафоре, созданной в рамках данной модели, в основу переноса кладется признак положения речи в коммуникативной ситуации, – недостижение цели, а также аспекты формы речи – громкая, шумная: 空喊 kōnghǎn – НЗ Впустую кричать. → МЗ Только говорить, ничего не делать.

Одной из закономерностей развития метафорической номинации является формирование соотносимых метафорических моделей, например, соотносимы модели «мир – это человек» и «человек – это мир», «дом – это человек» и «человек – это дом» и под. При этом исследователи отмечают отсутствие симметричности в реализации данных моделей. Одна из соотносимых моделей является более продуктивной, в ее рамках создается большее количество конкретных метафор, наблюдается большее смысловое разнообразие. Данная закономерность прослеживается и в системе метафорических номинаций речи и номинаций других сфер действительности на основе образного осмысления речи. Эта закономерность наблюдается и в русском, и китайском языках в реализации разных типов метафорического ассоциирования. В китайском языке на основе осмысления образа речи именуется процессы, действия, происходящие в физической среде.

Так, в китайском языке действует метафорическая модель «Передвигаться из одного пространства в другое – это говорить», где метафорическая ассоциация осуществляется на основе актуализации общих признаков говорения как передачи изнутри наружу: 出口 chūkǒu – НЗ Выходить из уст (о словах), сказать (слово); произнести. → МЗ Выход (напр., из помещения). В китайском языке обобщенный образ говорения как процесс перевода информации изнутри наружу также кладется в основу формирования образа социального процесса, связанного с идеей перемещения предметов в пространстве: кит. яз.: Chūkǒu – НЗ Выходить из уст (о словах), сказать (слово); произнести. → МЗ Вывозить, экспортировать; вывоз, экспорт. Устанавливается метафорическое отношение «Действовать в социальной сфере – это говорить».

Принципиальное различие метафорических номинаций в данной сфере в русском и китайском языках заключается в том, что в китайском языке речь человека служит основанием создания образа звучания предметного мира, не дифференцированного по признакам «живое – неживое», «природный – артефактный мир», обозначая тип звучания в предметной сфере. В китайском языке выделяется обобщенная модель «Звучание предметов – это говорение», например: 婉转 wǎnzhuǎn – НЗ Говорить в мягких выражениях, тактично и уклончиво, применительно к обстоятельствам; эвфемистический. → МЗ Модуляция (музыка, песня или клик птиц); трогать (за живое); увлекательный, занимательный; чарующий (например, о пении соловья).

На основе образного осмысления человеческой речи метафорически осмысливается также звучание артефактов. Метафоры образуются в рамках метафорической модели: «Звучание артефактов – это звучание человеческой речи». При этом в русском языке в процессы метафорической номинации звучания во-

влекается лексема ГОЛОС – НЗ Совокупность звуков, возникающих в результате колебания голосовых связок. *Певческий голос*. Однако если при метафорической экспансии в сферу социальных процессов актуализировался аспект связи звучания с содержанием выражаемых в речи смыслов, то при переносе в сферу артефактов актуализируется только аспект формы → *Голос моторов*.

Заключение представляет собой обобщение результатов исследования. Проведенное исследование показало, что речь, речевая деятельность человека включается в качестве ядерных смыслов в состав ключевого концепта «Язык» русской и китайской языковых картин мира, что проявляется в значительной «лексической разработанности» данных концептуальных смыслов в целом и в существенной роли метафорического моделирования в общей системе средств языковой интерпретации. Анализ метафорических номинаций речи в русском и китайском языках явился еще одним доказательством верности высказанной и разрабатываемой учеными-когнитивистами идеи о том, что среди языковых средств концептуализации действительности особой интерпретирующей силой обладает метафора.

Проведенный анализ обнаружил продуктивность сравнительного исследования на материале разноструктурных языков проблемы метафорического моделирования как лингвокогнитивного процесса, объединяющего механизмы когнитивного кодирования информации и ее репрезентации в языковых единицах, относящихся к разным уровням языковой системы. Анализ материала показал, что метафорическая интерпретация речи, говорения человека в русском и китайском языках характеризуется значительной степенью общности, что оказывается проявлением глубинного единства интерпретации данных концептов в анализируемых лингвокультурах.

На самом высоком уровне обобщения *общность* семантических моделей образной интерпретации речи, говорения человека проявляется прежде всего в том, что данная семантическая сфера в сравниваемых языках может быть как сферой-источником, так и сферой-мишенью метафорической экспансии. В рассматриваемом аспекте общность сравниваемых языков проявляется в направленности образной интерпретации речи: в сферу метафорического моделирования вовлечены аспекты формы и содержания, а также коммуникативные аспекты речи.

Единство метафорических систем сравниваемых языков выражается и в наличии образного моделирования речи, и в вовлечении данных концептуальных смыслов в качестве сферы-источника в процессы метафорической интерпретации речевых действий процессов, состояний, осуществляющихся в разных сферах – физической, социальной, ментальной.

Система концептуальных метафор в русском и китайском языках, репрезентирующих образы речи, говорения, говорящего человека, характеризуется значительной степенью содержательных пересечений, что является отражением содержательного сходства концепта «Язык» в сравниваемых языках.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Дай Инли Метафорическое моделирование образов речи и говорящего человека в русской и китайской языковой картине мира [Текст] / Инли Дай // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 34. - С. 7 - 9 (0,6 п. л.).

В материалах всероссийских и международных конференций:

2. Дай Инли Междометие в русском языке как основа метафорического и метонимического уподобления [Текст] / Инли Дай // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч.2. / гл. Ред. С.А. Песоцкая. - Томск: Изд-во ТПУ, 2009. - С. 156 - 157 (0,12 п. л.).

3. Дай Инли Обозначение звуков, издаваемых животными, как основа метафорического осмысления в русском и китайском языках [Текст] / Инли Дай // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 21 - 22 мая 2009 года. Томск: Издательство ТПУ, 2009. - С. 413 - 415 (0,13 п. л.).

4. Дай Инли Словообразовательная метафора в китайском и русском языках (на материале человеческих говорящих глаголов) [Текст] / Инли Дай // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании. Сборник статей / Под ред. И. В. Новицкой (отв. редактор), О. В. Нагель и др. - Томск: Позитив-НБ, 2009. С. 74 - 76 (0,2 п. л.).

5. Дай Инли Метафорическая интерпретация речи в русском и китайском языках [Текст] / Инли Дай // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей X международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 4. / под ред. С. А. Песоцкой; Томский политехнический университет. - Томск: Изд-во ТПУ, 2010. - С. 202 - 205 (0,25 п. л.).

Подписано к печати 24.02.2011. Тираж 100 экз.
Кол-во стр. 26. Заказ № 11-11
Бумага офсетная. Формат А-5. Печать RISO
Отпечатано в типографии ООО «РауШ мбх»
Лицензия Серия ПД № 12-0092 от 03.05.2001г.
634034, г. Томск, ул. Усова 7, ком. 046
тел. (3822) 56-44-54

102